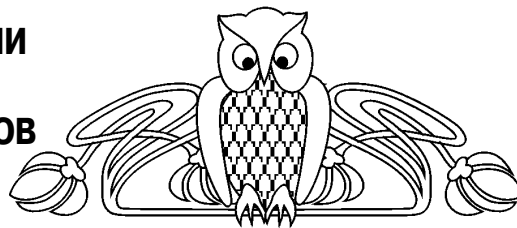

УДК 327.8

ПОТЕНЦИАЛ ОБЩЕСТВЕННОЙ ДИПЛОМАТИИ В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ: АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ОПРОСОВ

А. А. Вилков, Д. В. Попонов, М. С. Козлова,
С. В. Курганова, А. А. Казаков

Вилков Александр Алексеевич, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политических наук, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, vil57@yandex.ru

Попонов Денис Вячеславович, кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, poponovdv@mail.ru

Козлова Маргарита Сергеевна, кандидат социологических наук, руководитель социологического направления, Центр региональных политических исследований, Саратов, kmargos@yandex.ru

Курганова Светлана Владимировна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии социальной работы, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, kurganovasv@gmail.com

Казаков Александр Александрович, кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, aldr.kazakov@gmail.com

В статье приведены результаты опроса 645 жителей Саратовской области на предмет их оценки ресурсного потенциала общественной дипломатии в регионе. Определена роль мобильности граждан стран ближнего зарубежья, а также сети родственных и личных контактов в развитии практик общественной дипломатии на региональном уровне. Обоснован тезис о том, что одной из болевых точек в данной сфере является характер взаимоотношений с трудовыми мигрантами: их расширение может способствовать росту социальной напряженности и стать причиной конфликтов, большинство из которых обусловлены комплексом нерешенных социально-экономических проблем, а также низким уровнем жизни и социокультурной толерантности как местного населения, так и приезжих. Сделан вывод о том, что сдерживающим фактором для развития практик общественной дипломатии на межличностном уровне выступает сложившийся непривлекательный социально-экономический имидж региона.

Ключевые слова: общественная дипломатия, социологический опрос, ресурсный потенциал, Саратовская область, Казахстан, Украина, Беларусь.

Public Diplomacy Potential in Saratov Region: Opinion Poll Results' Analysis

А. А. Вилков, Д. В. Попонов, М. С. Козлова, С. В. Курганова,
А. А. Казаков

Alexander A. Vilkov, <https://orcid.org/0000-0003-4277-0372>, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, vil57@yandex.ru

Denis V. Poponov, <https://orcid.org/0000-0003-3441-1548>, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, poponovdv@mail.ru

Margarita S. Kozlova, <https://orcid.org/0000-0003-4875-5667>, Center of Regional Political Studies, 55, Moscovskaya Str., Saratov, 410031, Russia, kmargos@yandex.ru

Svetlana V. Kurganova, <https://orcid.org/0000-0001-8212-3685>, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, kurganovasv@gmail.com

Alexander A. Kazakov, <https://orcid.org/0000-0002-3140-0977>, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, aldr.kazakov@gmail.com

The article contains the results of the opinion polls concerning the way people evaluate public diplomacy potential in Saratov region. The role of mobility of near abroad states' citizens, as well as networks of personal and kindred contacts in developing public diplomacy practices is defined. The idea is stated that one of the hot issues in this sphere is a range of relations with immigrant laborers: deepening of these relations may well increase social instability and lead to conflicts caused by a complex of unsettled social and economic problems and low levels of life and tolerance of both the locals and immigrants. An inference is made that the current unsavory social and economic image of Saratov region impedes the development of public diplomacy practices within interpersonal level.

Key words: public diplomacy, opinion poll, resource potential, Saratov region, Kazakhstan, Ukraine, Belarus.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2018-18-4-439-444>

В современной исследовательской литературе наряду с традиционными подходами к анализу дипломатии, в рамках которых дипломатическая деятельность рассматривается как исключительная прерогатива государства и его специализированных органов и официальных должностных лиц, используются новые трактовки, пересматривающие круг вовлеченных в эту сферу субъектов¹. В качестве новых дипломатов рассматривается весьма широкий круг негосударственных акторов, способных за счет собственных коммуникационных ресурсов и возможностей решать определенный набор дипломатических задач, дополняя, но не подменяя в этом государство. При этом, помимо структур гражданского общества (прежде всего, некоммерческих неправительственных организаций, фондов, средств массовой информации), к общественным (публичным) дипломатам можно причислить и простых граждан,

также вовлеченных в коммуникационные процессы не только в границах своего государства, но и за его пределами².

В целях изучения коммуникационных и информационных возможностей граждан в сфере общественной дипломатии, уточнения мотиваций данной деятельности и используемых практик в апреле – мае 2018 г. был проведен социологический опрос жителей Саратовской области. Методом стандартизированного интервью было опрошено 645 респондентов из отдельных районных центров региона, в том числе муниципалитетов, граничащих с регионами Республики Казахстан³.

В структуре выборки по гендерному признаку преобладали женщины – 54% против 46% мужчин, что соответствует гендерному распределению населения Саратовской области. Средний возраст опрошенных составил 45,5 года. Более половины респондентов (55,2%) имеют среднее профессиональное, почти треть (29,6%) – высшее образование. С точки зрения социального положения самые представительные группы респондентов составили пенсионеры (27,4%), рабочие (24,5%), специалисты (11,4%) и предприниматели (9,3%). В исследовании приняли участие представители 23 национальностей, среди которых доминировали русские (80,5%), казахи (5,7%), татары (2,9%), армяне (2,0%) и украинцы (1,9%). 87,6% респондентов, принявших участие в исследовании, родились на территории России (РСФСР), 12,4% когда-то прибыли в Россию (РСФСР) из других стран или республик СССР (в основном из Казахстана, Украины, Армении и Узбекистана). В качестве факторов, обуславливающих миграцию и выбор ее направления, респонденты чаще всего отмечали семейные обстоятельства (42,5%), а также политические (24,7%) и экономические причины (13,7%).

Широкая сеть родственных и личных контактов на постсоветском пространстве выступает хорошей основой для развития на региональном уровне практик общественной дипломатии. Значимых ограничений для поддержания и развития данных коммуникаций не просматривается. Возможные препятствия носят в основном субъективный характер и связаны преимущественно с отсутствием финансовых возможностей и личных мотиваций. Коммуникации весьма интенсивны, но слабо институализированы и поддерживаются в основном на дистанционной основе (посредством телекоммуникационных сетей и средств массовой информации).

Каждый третий житель Саратовской области сегодня поддерживает контакты с гражданами бывших союзных республик, что потенциально выступает хорошей основой для реализации практик общественной (публичной) дипломатии. Наиболее плотные коммуникации сложились с тремя республиками – Украиной, Беларусью и Казахстаном. Так, контакты с Украиной сохранили более 40,0% респондентов (42,1%), с Казахстаном – более трети (36,4%), с Беларусью – каждый пятый

(20,1%) опрошенный. О наличии тесных связей с Казахстаном заявили 30,2% участников опроса, с Украиной – 26,9%, с Беларусью – 13,2%.

Связи и контакты с другими странами постсоветского пространства значительно менее структурированы и интенсивны. На долю всех республик бывшего СССР (за исключением Украины, Казахстана и Беларуси), в которых проживают родственники, друзья и знакомые респондентов, приходится 51,3% всего массива ответов. О наиболее близких связях с этими странами в совокупности заявили всего 25% участников опроса.

Взаимодействие с близкими, друзьями и знакомыми в странах ближнего зарубежья поддерживается в дистанционном режиме – с помощью телефонной связи и Интернета, две трети опрошенных (70,3%) при этом периодически следят за новостями, используя средства массовой информации постсоветских стран. Половина опрошенных (48,2%) могут позволить себе краткосрочные поездки к своим родственникам, друзьям и знакомым в страны ближнего зарубежья, каждый третий (32,8%) – поездки на срок более одной недели. Возможности для участия в религиозных и общественных мероприятиях, трудоустройства, получения образования в странах ближнего зарубежья есть у 20–23% опрошенных.

Интенсивность коммуникаций весьма высока. Из респондентов, сохранивших тесные связи со странами ближнего зарубежья, в последние, предшествовавшие опросу, полгода лишь 2,3% не общались со своими родными, друзьями и коллегами, проживающими там. В частности, 53,8% респондентов отметили, что общались с родственниками, друзьями, знакомыми по телефону или посредством сети Интернет, 19,3% – ездили в гости (в основном на срок от 1 до 2 недель). Достаточно популярны также и средства массовой информации постсоветских стран, материалами которых пользуются 33,9% участников опроса. Малоразвитыми остаются экономические и культурные коммуникации – лишь 7,6% респондентов совершали деловые поездки, взаимодействовали по поводу работы, совершали покупки, 1,8% посещали религиозные и общественные мероприятия, 1,2% получали образование.

Более трети опрошенных (34,9%) не сталкиваются с какими-либо препятствиями при общении со своими родственниками, друзьями и знакомыми в странах ближнего зарубежья. Однако для остальных ограничения существуют, и связаны они преимущественно с возможностями и потребностями самого респондента и его семьи, в частности с отсутствием финансовых возможностей (29,6%) и времени (10,6%). В качестве значимых объективных обстоятельств, ограничивающих контакты, отмечались повышенная политическая конфронтация в мире и, в частности, на постсоветском пространстве (9,5%), визовый и пограничный режим (3,2%), отсутствие гражданства (1,6%). Ликвидация этих и других барьеров,

по мнению участников опроса, может стимулировать коммуникации.

Мобильность граждан стран ближнего зарубежья также выступает значимым фактором для развития общественной дипломатии на региональном уровне, создавая потенциальные возможности для деятельности в данном направлении. Сеть сложившихся коммуникаций не формализована и основывается на необходимости поддержания кровнородственных связей. «Трафик» стимулирует приграничный статус региона на центрально-азиатском направлении, а также развитость ряда национальных общин (в частности армянской и азербайджанской), находящихся на территории Саратовской области.

Две трети участников опроса (72,4%) утвердительно ответили на вопрос о том, посещают ли время от времени граждане стран ближнего зарубежья их родной населенный пункт. Обратного мнения придерживается каждый четвертый респондент (25,1%). Лидерами «трафика» являются жители приграничного Казахстана (56,4% от числа отметивших, что граждане стран ближнего зарубежья посещают их родной населенный пункт), Азербайджана (54,8%), Армении (52,9%), далее в порядке убывания следуют Украина (44,6%), Узбекистан (30,4%), Таджикистан (25,4%) и Беларусь (24,1%).

При этом 8,4% участников опроса отметили, что за последние полгода, предшествующие опросу, лично их или членов их семей посещали граждане стран постсоветского пространства. Большинство приезжих – граждане Казахстана (56,1% от общего количества респондентов, которые лично принимали гостей из стран ближнего зарубежья), Украины (14,6%) и Беларуси (12,2%). В основном это родственники, которые приехали «в гости» или на семейное мероприятие, на весьма непродолжительный срок – на одну-две недели.

Важно подчеркнуть, что данные коммуникации весьма устойчивы и рассчитаны на долгосрочную перспективу. Более 90% участников опроса (91,9%) выразили готовность встречаться с гостями из бывших союзных республик в будущем, что в очередной раз подтверждает тезисы о широкой сети межличностных коммуникаций жителей области на постсоветском пространстве и существовании объективных условий для осуществления деятельности в сфере общественной дипломатии.

Коммуникации с гражданами из стран ближнего зарубежья конструктивны, в целом не конфликтны и чаще всего сводятся к обсуждению личных и бытовых вопросов, а также тесно связанной с ними ситуации в экономике. Одной из точек напряженности можно считать комплекс взаимоотношений с трудовыми мигрантами, расширение которых может потенциально способствовать росту социальной напряженности и стать причиной конфликтов, большинство из которых обусловлены низким уровнем социокультурной толерантности как местного населения,

так и приезжих, низким уровнем жизни и регионе и комплексом нерешенных социально-экономических проблем.

Коммуникации с гражданами ближнего зарубежья в основном сводятся к обсуждению личных и бытовых вопросов (об этом заявили 63,3% участников опроса), различных тем, связанных с уровнем жизни населения государств (38,0%) и экономическим положением стран (35,6%). Также в качестве тем для обсуждения выступают события культурной жизни (21,7%) и внутривластная ситуация (18,8%).

Отношение респондентов к приезжающим в регион из стран ближнего зарубежья иностранцам в целом дружелюбное. К родственникам, друзьям, знакомым дружелюбно относятся 78,0% опрошенных, к студентам – 73,3%, туристам – 70,6%. Доля участников опроса, враждебно настроенных к этим группам иностранных граждан, составляет 2–3%. Большой негатив наблюдается в отношении граждан, переезжающих в регион на постоянное место жительства (относятся дружелюбно 57,5% участников опроса, враждебно – 8,9%), трудовых мигрантов (50,9 и 9,1% соответственно) и предпринимателей (54,4 и 7,3% соответственно).

Оценки, которые участники опроса давали, характеризуя отношение жителей населенного пункта, в котором они проживают, к приезжим из стран ближнего зарубежья, как правило, еще больше смещены в сторону негативных. И если в отношении родственников, друзей, знакомых, а также студентов и туристов рост данных показателей находится в пределах 1,0%, то о враждебном отношении своих земляков к трудовым мигрантам заявили 13,5% респондентов (рост на 4,4%), предпринимателям – 10,6% (рост на 3,3%), переселенцам – 10,5% (рост на 1,6%). На этом фоне наблюдается и снижение показателей дружелюбного отношения к представителям различных социальных групп из стран ближнего зарубежья – наибольшее в отношении родственников, друзей, знакомых (снижение на 18,5% – до 59,5%) и студентов (на 18,4% – до 54,9%), наименьшее – в отношении предпринимателей (на 9,1% – до 45,3%) и трудовых мигрантов (на 10,7% – до 40,2%).

Преобладание более мягких и «политически корректных» суждений у респондентов, когда они характеризуют свое собственное отношение к приезжающим в регион из стран ближнего зарубежья иностранцам, в целом ожидаемо и может быть объяснено попытками завуалировать действительность, перенося акценты на групповой, обезличенный уровень. Однако, несмотря на разницу в показателях, основные точки напряжения в отношениях местных жителей с приезжими гражданами ближнего зарубежья не отличаются друг от друга и лежат в экономической (трудоустрой) плоскости, что обусловлено, прежде всего, непростой экономической ситуацией, сложившейся в регионе, а также особенностями культуры и поведения представителей отдельных этнических

групп, не всегда укладываемых в общепринятые местные правила

Примечательно, кстати, что со стороны приезжих респонденты не отмечают явно просматривающегося негатива и враждебности в адрес местного населения. Более половины участников опроса уверены, что граждане стран ближнего зарубежья дружелюбно относятся к местным жителям; напротив, доля тех респондентов, которые уверены в обратном, не превышает 5% в разрезе различных социальных групп.

О конструктивности выстроенных отношений с приезжими из стран ближнего зарубежья гражданами свидетельствуют сравнительно низкие показатели конфликтности. По результатам опроса, лишь 9,0% респондентов заявили, что вступали в конфронтацию с гражданами постсоветских республик. Чаще всего конфликтные ситуации развивались с участием граждан Азербайджана (с ними сталкивались 35,3% респондентов, которые выступали участниками конфликта), Украины (23,5%), Армении и Таджикистана (по 11,8%).

В качестве причин конфронтации в большинстве случаев респонденты отмечали вызывающее поведение приезжих и нарушение ими норм поведения в общественных местах (на это обратили внимание 39,5% участников опроса, вовлеченных в конфликтную ситуацию). В качестве факторов конфликта 18,4% опрошенных отметили личную неприязнь, еще столько же подчеркнули, что конфликт возник из-за конкуренции на рынке труда. По 13,2% респондентов вступили в конфликт из-за денежного вопроса и политических убеждений.

Случившиеся конфликты, как правило, разрешаются на уровне неформального межличностного общения (об этом заявили 41,5% участников опроса); 17,1% опрошенных отметили, что урегулировали конфликт с помощью полиции и других представителей органов власти, столько же – с помощью близких и знакомых.

Межличностные и деловые отношения на постсоветском пространстве необходимо развивать, они взаимовыгодны и позволяют укреплять межгосударственные связи во всех сферах общественной жизни. В разрезе отдельных государств основными бенефициарами интеграционных процессов являются россияне, казахи, белорусы, азербайджанцы и армяне. И Казахстан, и Беларусь при этом называются основными стратегическими партнерами Российской Федерации на постсоветском пространстве, а Украина отмечается в числе стран, с которыми необходимо укреплять политические связи.

Более 85% участников опроса (85,3%) считают, что взаимодействия между странами на постсоветском пространстве полезны и должны укрепляться, 80,5% отметили значимость данных коммуникаций для российского общества.

Определенная последовательность данных оценок просматривается и при анализе ответов на конкретизирующий вопрос о том, кто больше

всего выиграет от развития отношений между странами на постсоветском пространстве. Почти половина респондентов (44,6%) ответили, что от интеграции выиграют все народы. Вторым по массовости стал ответ «россияне» (такого мнения придерживаются 21,5% участников опроса), третьим – ответ «казахи» (11,7%). Также относительно высокими результатами можно считать варианты ответов: «белорусы» – 9,5% респондентов, «азербайджанцы» – 8,7% и «армяне» – 8,0%.

Большинство опрошенных считают, что в перспективе необходимо укреплять экономические, политические и культурные связи со всеми странами постсоветского пространства. При этом в числе стран ближнего зарубежья, с которыми, по мнению участников опроса, Российской Федерации необходимо укреплять отношения, чаще всего упоминаются Беларусь, Казахстан и Украина. О необходимости укрепления экономических связей с Республикой Казахстан заявили 17,7% респондентов, с Республикой Беларусь – 17,2%, с Украиной – 7,2%. Меры, направленные на укрепление политического сотрудничества с этими странами, поддерживают в общей сложности более четверти участников опроса (по 13,5%), еще 12,0% выступают за налаживание политических контактов с Украиной. Также Республика Беларусь лидирует в списке стран, с которыми необходимо укреплять культурные связи, – об этом заявили 14,7% респондентов. За развитие сотрудничества в сфере культуры с Республикой Казахстан высказались 12,9% участников опроса, с Украиной – 7,3%.

Частота упоминания других стран ближнего зарубежья в качестве экономических, политических и культурных партнеров Российской Федерации, с которыми, по мнению респондентов, необходимо укреплять отношения, не превышает 7%. Однако, на наш взгляд, подобные оценки нельзя оценивать с позиций неприятия участниками опроса данных стран. Лидирующие позиции Беларуси и Казахстана в перечне потенциальных стран-партнеров могут быть объяснены исключительно с позиций собственного жизненного опыта респондентов, их определенного социокультурного, экономического и политического горизонта, сложившейся сети личных и деловых контактов, круга межличностного общения.

Сдерживающим фактором для развития на межличностном уровне практик общественной дипломатии выступает сложившийся непривлекательный социально-экономический имидж региона. В этой связи основными структурными компонентами внешнего образа региона, которые можно весьма результативно артикулировать, являются культура и спорт. Также высок потенциал образовательных и туристических ресурсов для внешнего позиционирования региона.

Экономическая ситуация, сложившаяся в регионе, в целом оценивается как неблагоприятная, что, безусловно, негативно сказывается на внешнем образе региона, который артикулируется в

ходе межличностного общения жителей области с представителями стран ближнего зарубежья. В частности, почти две трети участников опроса согласны с утверждением, что рынок труда в регионе является депрессивным (в обратном уверены 15,9% респондентов), каждый второй заявил, что вести бизнес в регионе неперспективно (противоположной точки зрения придерживаются 23,9% респондентов). Более 40% участников опроса считают, что в регионе трудно делать выгодные и интересные покупки. Примечательно, что при ответе на открытый вопрос о ресурсах, которыми может гордиться Саратовская область, доля ресурсов экономической сферы в итоговом списке составила всего 11,7%, причем половина этого объема (6,0%) пришлось на сельское хозяйство.

Еще одна проблемная сфера региональной жизни – здравоохранение. 63,5% респондентов считают, что система здравоохранения в регионе разрушена (доля участников опроса, придерживающихся противоположного мнения, почти в четыре раза меньше), при этом всего 1,1% опрошенных жителей области отмечают, что регион может гордиться своими медицинскими ресурсами.

Однозначно положительно респонденты оценивают дела в сфере культуры и спорта. Две трети участников опроса заявляют о весьма активной и насыщенной спортивной и культурной жизни губернии, что почти в 4,5 раза превышает число тех, кто скептически настроен по этому поводу. Также 18,7% респондентов считают, что культурная жизнь и историко-культурные ценности региона – это повод для гордости.

В целом положительно участники опроса оценивают региональную систему образования и туристический потенциал региона, однако на каждую положительную оценку здесь приходится одна отрицательная, что, на наш взгляд, свидетельствует о наличии комплекса проблемных вопросов в каждой из сфер и высокой конкуренции на данных площадках в настоящее время.

Примечательно в этой связи, что, составляя перечень ресурсов, которыми может гордиться регион, респонденты обращали внимание, главным образом, на нематериальные активы. Так, четверть всех участников опроса (25,9%) отметили в качестве объекта для гордости природные и рекреационные ресурсы региона, каждый пятый респондент считает, что область может гордиться своими жителями, их гостеприимством и терпением (18,9%), историко-культурными ценностями региона (18,7%), каждый десятый – выдающимися землями, прославившими область (11,5%). Кроме того, 18,0% участников опроса вообще не нашли в регионе на данный момент того, чем можно гордиться, а 11,5% затруднились с ответом.

Представляется, что подобная укорененность в массовом сознании нематериальных «точек роста» не способствует формированию целостного и положительного образа региона, его последующей трансляции в рамках сложившейся системы

межличностных коммуникаций на постсоветском пространстве. А принимая во внимание, что основная масса подобных контактов так или иначе связана с обсуждением сложившихся социальных и экономических проблем, сложившийся содержательный каркас регионального имиджа и вовсе утрачивает свое звучание и актуальность.

Жители региона высоко оценивают свою субъектность в сфере общественной дипломатии, рассматривая себя (наряду с органами власти и общественными организациями) в качестве основных акторов в деле выстраивания отношений со странами ближнего зарубежья. Однако большая и разноплановая работа в данном направлении, которая проводится в настоящее время, не будет иметь успеха без решения комплекса внутренних проблем, что позволит позиционировать регион и страну на принципиально иной основе.

Основными субъектами, которые на региональном уровне занимаются выстраиванием отношений со странами ближнего зарубежья, являются органы власти, а также различные общественные организации. Больше всего в эту деятельность вовлечены региональные органы власти – так считает каждый третий участник опроса (32,9%). Работу муниципальных участников отметил каждый пятый респондент (22,5%), национальных объединений – 17,3% опрошенных, религиозных объединений – 14,7%, иных общественных организаций – 15,2%. Также значимую роль в выстраивании отношений со странами на постсоветском пространстве играют сами граждане. Их субъектность подчеркнули 34,7% опрошенных.

Оценивая деятельность региональных властей, респонденты обратили внимание на следующие направления работы со странами ближнего зарубежья: изыскивают возможности в сфере экономического сотрудничества (37,8% участников опроса), развивают инфраструктуру, обеспечивающую контакты с соседними странами (33,8%), регулируют миграционные процессы (30,7%), сотрудничают в информационной сфере (30,5%), организуют совместные культурные, общественные, религиозные мероприятия (30,0%), сотрудничают в сфере образования (28,7%) и туризма (27,7%).

Деятельность муниципальных властей по выстраиванию отношений со странами ближнего зарубежья сравнительно высоко оценили только в направлении организации и проведения совместных мероприятий (35,8% респондентов), сотрудничества в сфере образования (20,3%).

В целом деятельность органов власти в сфере взаимодействия со странами ближнего зарубежья участниками опроса оценивается неоднозначно. Успешной работу региональных органов власти в этом направлении считают 63,6% респондентов, муниципальных – 58,9%. В то же время на плохую организацию работы и низкую результативность региональных органов власти обращают внимание 36,4% опрошенных, муниципальных – 41,1%. При этом каждый пятый участник опроса

считает, что органы власти вовсе ничего не делают в сфере выстраивания отношений со странами ближнего зарубежья.

Важные выводы можно сделать, анализируя ответы респондентов на открытый вопрос о том, какие действия необходимо предпринять органам власти для улучшения отношений со странами ближнего зарубежья. Треть всех опрошенных считают необходимым заняться решением внутренних проблем – развивать собственную культуру, образование, медицину, улучшать социально-экономическое положение в стране, развивать инфраструктуру, дорожную сеть, проводить эффективную антикоррупционную политику.

Важным направлением работы органов власти респонденты считают развитие политического сотрудничества (15,7%), экономических, культурных, социальных связей с другими странами (16,5%), популяризацию принципов межнационального и межконфессионального диалога и толерантности (1,9%). Также звучали призывы не допустить развития военных конфликтов у границ страны (3,3%), открыть границу, упростить процедуры въезда/выезда (2,6%), реставрировать СССР (2,2%), ужесточить контроль над миграционными процессами (0,9%), поднять престиж Российской Федерации на международной арене (0,6%), отменить международные санкции (0,2%). Почти 40% участников опроса затруднились ответить на этот вопрос.

Таковы основные представления жителей Саратовской области о ресурсном потенциале общественной дипломатии в данном регионе. Очевидно, что для развития и повышения общей эффективности этого института необходимо учитывать мнения, высказанные рядовыми гражданами в отношении используемых ими каналов коммуникации с людьми, проживающими в странах ближнего зарубежья, основных направлений взаимодействия с приграничными территориями и соседними странами, а также – и это представляется особенно важным – позиции респондентов по поводу факторов, препятствующих выстраиванию конструктивных отношений с представителями других народностей, оказавшимися на территории Саратовской области. Проведенный опрос позволил получить достаточно полные и информативные данные о текущем состоянии и перспективах развития института общественной дипломатии в данном субъекте Федерации.

Благодарности:

Исследование выполнено при финансовой поддержке Фонда президентских грантов (грант на развитие гражданского общества), в рамках проекта «Ресурсный потенциал общественной дипломатии в приграничном российском регионе (на примере Саратовской области)».

Примечания

- 1 См.: *Вилков А. А.* Проблематика общественной дипломатии в политическом и научном дискурсе современной России // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2018. Т. 18, вып. 2. С. 184–188. DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-2-184-188 ; *Марчук А. Н.* «Публичная дипломатия 2.0» как инструмент внешнеполитической деятельности // Вестн. ВолГУ. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2014. № 4. С. 104–113 ; *Лебедева М. М.* Публичная дипломатия в урегулировании конфликтов // Международные процессы. 2015. Т. 13, № 43. С. 45–56.
- 2 См.: *Вилков А. А., Попонов Д. В., Казаков А. А.* СМИ приграничного региона в контексте общественной дипломатии : анализ результатов экспертного опроса (на примере Саратовской области) // Вестн. Балт. федер. ун-та им. И. Канта. Сер. Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 3. С. 105–117 ; *Вилков А. А., Попонов Д. В., Козлова М. С., Бурданова А. С.* Ресурсный потенциал региональных вузов в сфере реализации задач общественной дипломатии // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2018. Т. 18, вып. 3. С. 306–312. DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-3-306-312
- 3 В исследовании приняли участие респонденты из с. Александров Гай (24 чел., 3,7% от общего числа респондентов), г. Вольска (173 чел., 26,8%), пгт. Дергачи (35 чел., 5,4%), г. Калининска (56 чел., 8,7%), г. Красный Кут (57 чел., 8,8%), г. Маркса (116 чел., 18%), г. Новоузенска (44 чел., 6,8%), пгт. Новые Бурасы (29 чел., 4,5%), пгт. Озинки (33 чел., 5,1%), г. Петровска (78 чел., 12,1%). Выборочная совокупность конструировалась по принципам бесповторного квотно-стратифицированного отбора. Критериями отбора респондентов послужили территория проживания и половозрастные характеристики. Максимальное колебание признака в сравнении с запланированными не превысило 1,8%, что укладывается в пределы статистической погрешности и не оказывает негативного влияния на полученные результаты.

Образец для цитирования:

Вилков А. А., Попонов Д. В., Козлова М. С., Курганова С. В., Казаков А. А. Потенциал общественной дипломатии в Саратовской области: анализ результатов социологических опросов // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2018. Т. 18, вып. 4. С. 439–444. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2018-18-4-439-444>

Cite this article as:

Vilkov A. A., Poponov D. V., Kozlova M. S., Kurganova S. V., Kazakov A. A. Public Diplomacy Potential in Saratov Region: Opinion Poll Results' Analysis. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2018, vol. 18, iss. 4, pp. 439–444 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2018-18-4-439-444>